

В самом начале апокалипсиса смертность зашкаливала, и жрецы оставались единственным врачевательским классом — самым востребованным и почитаемым среди всех обладателей сверхспособностей.

Первый навык священного жреца, [Святой свет], отвечал за точечное исцеление, а второй, [Сияние света], позволял врачевать целые группы. Жрецы не просто залечивали раны и снимали усталость: они восстанавливали физические силы, служили источником света в ночной тьме, изгоняли порождения мрака и снимали проклятия...

Добавьте к этому третий навык — [Благословение], повышающий скорость и силу атаки соратников, — и станет понятно, почему этот класс нарекли сильнейшей поддержкой. Наличие жреца в отряде гарантировало команде дополнительную «жизнь».

Единственным, но фатальным изъяном оставалась их полная беспомощность в бою. Хрупкие и неспособные защитить себя, жрецы мгновенно становились первой мишенью для вражеского фокус-урона, требуя постоянного прикрытия.

Вот только реальность — не видеоигра, где после гибели можно воскреснуть. В суровых условиях постапокалипсиса каждый дрожал за собственную шкуру. Кто в здравом уме станет рисковать жизнью ради спасения другого?

Так жрецы превратились в класс, который выставял бойцов перед дилеммой: и без него никак, и с ним беда.

Положение дел сохранялось до третьего месяца после наступления конца света.

Когда появился первый шаман-исцелитель третьего ранга, статус жрецов стремительно пополз вниз. В конце концов они опустились на самое дно иерархии, заслужив среди обладателей способностей обидное прозвище «балласт».

Причина заключалась в универсальности нового класса. На первом ранге шаман-исцелитель управлял растениями, на втором — заключал контракт с боевым духовным растением, а достигнув третьего, обретал способность вытягивать из своего зеленого спутника жизненную силу и передавать её раненым соратникам.

Бойцы души не чаяли в классе, способном и постоять за себя, и нанести урон, и подлечить отряд. Пусть шаманы уступали жрецам в чистой силе исцеления и эффективности поддержки, бойцы однозначно отдавали предпочтение именно им.

Жрецов же постепенно вытесняли из отрядов. Им не оставалось ничего другого, кроме как забиться в безопасные зоны и перебиваться скромными заработками за частный прием. На диких территориях они практически не появлялись. Не останься они единственными, кто способен снимать проклятия высокоранговых монстров, для них и вовсе не нашлось бы места под солнцем.

Когда Хэ Фань знакомил его с Цзян Сяосюанем, Шэнь И ощутил сухую резкую боль в глазах. Оказалось, отряд наемников вовсе не нуждался в лекаре: у них уже был куда более надежный боевой товарищ.

Люди со сверхспособностями всегда располагали лучшими условиями, чем обычные выжившие. Шэнь И мог бы спокойно остаться на базе и зарабатывать на жизнь врачеванием, но прошлый горький опыт выжег у него внутри способность доверять людям.

Попадись ему снова кто-то вроде Вэй Чэня — поддающийся на мелкие провокации лживых «братьев» и способный без раздумий вышвырнуть его за ворота базы, — и он опять окажется беспомощной жертвой на милость судьбы.

Вручить свою жизнь в чужие руки, став заложником обстоятельств? Шэнь И категорически не желал подобного риска.

Ему казалось, будто встреча с отрядом после чудодейственного спасения — щедрый подарок судьбы, но богиня удачи лишь жестоко посмеялась над ним.

Он остался всё тем же презируемым всеми маленьким жрецом. Необходимым как собаке пятая нога балластом, который ни одна серьезная команда не возьмет к себе.

Что до «поклонников» из оригинального романа, Шэнь И даже не берёг их в памяти, считая абсолютно ненадежными типами. В отряде «Снежная ночь» его держали под домашним арестом в глухом дворике, лишив свободы. А Гу Тинье — этот психопат, обожающий натравливать на него слуг ночи ради забавы, — разве мог он любить его по-настоящему?

Прочих претендентов и вовсе вспоминать не хотелось — один сплошной кошмар.

Книжные сюжеты хороши на бумаге, но принимать их за чистую монету нельзя.

На этих мужчин невозможно положиться — куда надежнее тащить всё на собственных плечах!

Едва решив отказаться от роли бесхитростного лекаря, Шэнь И почувствовал, как душу наполняет странный покой. Наверняка где-то в глубине подсознания он всегда противился судьбе беспомощного саппорта, способного лишь отсиживаться за чужими спинами да раздавать лечение.

В конце концов на губах Шэнь И расцвела облегченная улыбка:

— Здравствуйте. Меня зовут Шэнь И, я жрец.

— Ва-а-ай! Так ты тоже лекарь, как и мой брат?! — Цзян Сяоя радостно подскочила к Шэнь И и

принялась в упор разглядывать его лицо... Спустя пару секунд у юной любительницы красивых парней в глазах засияли гигантские востороженные звезды: — А-а-а, какой милый! У тебя такая белая кожа... Как ты за ней ухаживаешь?

— Да ты же вылитый прекрасный юноша с картинки! У-у-у, я влюбилась! — Девушка захлебывалась от восторга и едва не бросилась Шэнь И на шею, но брат вовремя ухватил её за капюшон и потянул назад.

— Дуреха, а ну вернись, — осадил он безудержную фанатку, после чего повернулся к Шэнь И с виноватым видом: — Извини. Она сегодня забыла принять лекарство.

Шэнь И лишь растерянно хлопнул красивыми глазами и слегка заторможенно качнул головой. По правде говоря, он всё ещё пребывал в легком шоке.

Что вообще происходит? Он ведь не какая-то знаменитая звезда и не выдающийся маг.

— А-а-а! Брат, ты чего меня держишь?! Он же идеальный главный герой для моей любимой пейринговой парочки! — заверещала Цзян Сяоя, отчаянно барахтаясь в его хватке.

Цзян Сяосюань отвесил ей щелбан по лбу:

— Меньше книжонок читай.

— Оу-у-у! — Девушка ухватила за лоб и принялась вытирать несуществующие слезы. — Ты ничего не понимаешь!

Это же воплощение героя из её самых сладких грез!

Зная, что при виде красивых парней Цзян Сяоя окончательно теряет рассудок, Хэ Фань просто запечатал её за невидимой воздушной стеной — пускай постоит и подумает над своим поведением.

Неисправимая Сяоя принялась отчаянно скрести прозрачный барьер, а секундой позже уже заливалась наигранными слезами, каясь и божась, что больше никогда так не поступит.

Подобные клятвы звучали не меньше двадцати раз, так что окружающие давно научились воспринимать её стенания как белый шум.

Цинь Су хмыкнул, расплывшись в ухмылке:

— Мелкая, води себя приличнее. Ты еще несовершеннолетняя, а всё туда же — красавчиков

цеплять.

— Хм! Ты у меня доиграешься, мне до совершеннолетия всего двадцать дней осталось! — Сяоя гневно топнула ножкой.

К тому же она была «мамой-фанаткой», а вовсе не претендовала на роль девушки!

Она снова перевела горящий взгляд на юношу — с такой исступленной страстью, словно вознамерилась мысленно сорвать с него всю одежду.

Шэнь И смущенно опустил голову, ощущая, как горят кончики ушей.

Он быстро умял остатки еды в пиале:

— Я... я наелся. Приятного аппетита.

И с этими словами практически сбежал из-за стола.

После ужина под исполненным убийственной лютости взглядом Чу Фэна Цинь Су и Чжао Чжэна отправили в наказание драить дом.

Цзян Сяосюань в одиночестве оплакивал свой любимый росток. Выкопав на заднем дворе ямку, он бережно похоронил погибающее растение и теперь упорно пытался вернуть угасающую жизнь с помощью своей магии.

Внутренние раны Хэ Фаня всё еще доставляли боль, но оба лекаря были заняты собственными делами, а гордость не позволяла капитану навязываться и просить о помощи. В итоге, выпив пиалу целебного отвара, он ранним вечером отправился к себе в спальню.

Около полуночи в его дверь тихо постучали.

И без того не отличавшийся бодростью Хэ Фань уже клевал носом, напоминая замученного, лишенного сил кота.

Свободная светло-синяя пижама сидела на юноше чересчур вольготно, а перетянутый пояс подчеркивал невероятно тонкую, изящную талию. Едва тонкий аромат розы коснулся ноздрей Хэ Фаня, весь его сон как рукой сняло.

Шэнь И только что вышел из душа. Его серебристые волосы еще хранили влагу, а распаренное,

алеющее от теплого пара лицо казалось настолько нежным, будто с него вот-вот капнет вода. Увидев капитана, юноша мягко улыбнулся.

— Брат Фань, можно войти?

Хэ Фань сдержанно проронил «угу», хотя в душе у него всё перевернулось.

«Спасайте! Зачем Шэнь И пришел к нему в такой час? Неужели снова завёдет разговор о вступлении в основной состав? Как на этот раз отказать ему помягче, чтобы не довести до слез? Срочно нужен совет, ситуация критическая!»

Спальня Хэ Фаня располагалась по соседству и являлась хозяйской: огромные хоромы вмещали не только кабинет, но и личный бассейн с открытым балконом, откуда ночью открывался потрясающий вид на залитый звездным светом город.

Шэнь И бегло окинул взглядом роскошные покои и, не теряя времени, достал черную карту.

— Что это значит? — Хэ Фань недовольно нахмурился.

Понимая, что его порыв могут истолковать превратно, Шэнь И выложил всё напрямую:

— Брат Фань, ты не мог бы помочь мне обменять баллы на кристаллические ядра?

В этом месте он был чужаком. Попробуй он обналичить такую уйму баллов за один раз, его мгновенно обступят хищные взгляды, и дойти до дома без драки не удастся — ограбят прямо на полпути. Поразмыслив, он решил, что обратиться к Хэ Фаню — самый надежный вариант.

— Ты хочешь использовать ядра для культивации? — Хэ Фань мысленно перевел дух, порадовавшись, что юноша не встал в позу из гордости и не отверг его заботу.

— Ну... что-то вроде того, — туманно отозвался Шэнь И, спрятав лицо в тени.

Хэ Фань без колебаний согласился:

— Разумеется, без проблем. Вот только кристаллы стихии света — редкость на рынке. Чтобы собрать такую партию, потребуется пара дней.

К тому же световые ядра стоили невероятно дорого: за сто тысяч баллов удастся выторговать не больше восьмидесяти штук.

Впрочем, посвящать Шэнь И в финансовые тонкости он не стал. Докинуть из своего кармана

недостающую двадцатку до ровной сотни для него не составляло ни малейшего труда.

— Спасибо тебе, Брат Фань.

Добившись цели, Шэнь И уже намеревался откланяться, как вдруг вспомнил, что еще не проводил сегодняшний сеанс терапии. Раз уж деньги получены, больного надо долечить до конца!

— Брат Фань, совсем из головы вылетело: мы же еще не провели лечение на сегодня.

— Ничего страшного, — Хэ Фань решил, что юноша до этого просто сидел в комнате и тихо грустил, потому и не стал его беспокоить.

— Ложись на кровать и сними рубашку. Я посмотрю, сошли ли струпы с ран.

Посреди ночи Цинь Су, пробиравшийся наощупь в туалет, внезапно засек, как Шэнь И выходит из комнаты босса...

Он замер и затряс головой, мгновенно сбросив с себя остатки сна.

Глубокая ночь! Двое холостых парней! Что они, черт возьми, вытворяли в одной спальне?!

Шэнь И лежал на кровати, считая за окном далекие звезды.

В ночной тишине отчетливо слышался стук собственного сердца — ровный, мощный, преисполненный живой силы.

Он задумывал грандиозное предприятие. Пан или пропал.

Погода словно воспротивилась его планам: два дня подряд за окном лил проливной дождь. Членам отряда не оставалось ничего другого, кроме как коротать время с телефонами в руках.

Шэнь И добавили в общий групповой чат, где вместе со смотрящим за лавкой дядей Цзяном теперь числилось восемь человек.

Цзян Сяоя за время вынужденного заточения немного остыла и пришла в норму. Теперь она

вознамерилась заняться стилем Шэнь И.

Вытребовав у Хэ Фаня с десятков комплектов одежды, она принялась наряжать юношу. Поначалу Шэнь И кротко подчинялся её порывам, но когда энтузиазм девушки перешагнул все разумные пределы, сбежал на задний двор к Цзян Сяосюаню — учиться ухаживать за аптекарской грядкой.

Нельзя же сидеть сиднем и даром есть чужой хлеб.

Вечером того же дня Хэ Фань вернулся с добрыми вестями.

Он не подвел надежд: ровно через два дня вся партия была у него. Сжимая в руках россыпь сверкающих кристаллов, Шэнь И ощущал, как мелкая дрожь бьет его пальцы.

Увидев, что юноша ушел к себе погружаться в медитацию, остальные не стали его тревожить, даже не подозревая, какую рискованную авантюру тот замыслил.

Заперев двери и окна, Шэнь И сделал глубокий вдох.

Согласно сведениям из первоисточника, Дерево навыков можно было сбросить. Вот только метод этот отличался крайней малоизвестностью и смертельной опасностью.

«Если не выдержу... то, скорее всего, просто сдохну», — тихо прошептал Шэнь И.

Он начал вбирать в себя энергию кристаллов — ядро за ядром.

На этот раз он направлял поток не в дантянь, а прямо в море облаков своего сознания, где покоилось Дерево навыков, доступное каждому обладателю способностей.

Дерево разветвлялось на две ключевые кроны. В данный момент на нем сияли три светящиеся точки.

Они знаменовали собой три базовых умения священного жреца: [Святой свет], [Сияние света] и [Благословение].

Шэнь И направил сгущенную энергию на эти точки, обрушивая удар за ударом. Каждое воздействие отзывалось в теле дикой, раздирающей кости и сердце болью.

— Угх!..

Из его груди вырвался глухой стон, а лоб мгновенно покрылся крупными каплями пота.

Он крепко сжал зубами кусок плотной ткани, чтобы от невыносимых судорог не перекусить себе язык.

От непрерывных энергетических ударов миндалевидные глаза застлали слезы. Свернувшись калачиком на ковре, юноша дрожал всем телом, словно раненый зверек. Подняться на ноги у него уже не было сил.

Хрусь!

Поглотив свыше тридцати кристаллических ядер, точка, отвечавшая за [Сияние света], с треском рассыпалась. Половина пути была пройдена.

Оставалось еще одно умение.

Шэнь И упрямо возобновил истязание.

Едва жизненные силы оказывались на исходе и подступало небытие, он прибегал к [Святому свету], искусственно поддерживая в себе жизнь.

Спустя три долгих часа точка [Благословение] разлетелась на тысячи искр. Сброс навыков завершился успехом.

Эта процедура едва не стоила Шэнь И жизни.

Неподвижно лежа на полу и дожидаясь, пока в тело вернется капля сил, Шэнь И активировал вторую ветвь эволюции мага стихии света — Карающего жреца.

Профессию настолько редкую и непопулярную, что о её существовании знали лишь единицы.

— Наконец-то... получилось.

На его истощенном лице заиграла счастливая, глубокая улыбка, и Шэнь И провалился в беспамятный сон.

<http://bllate.org/book/20652/2131075>